

Воздух сделался настолько спёртым и влажным, что дышалось с трудом. Ветер на мосту гулял сильнее обычного, заставляя полы плаща Цзи Вэньцзэ хищно хлопать на лету.

Он неторопливо брёл вдоль перил, спрятав одну руку в карман, а в другой держа телефон. Голубоватый отсвет экрана подсвечивал равнодушное лицо и незажжённую сигарету, зажатую в зубах.

Лента социальных сетей привычно пестрела бессмысленными заголовками. Свайп, ещё свайп — бесполезный мусор летел в утиль:

«Известного актёра уличили в романе»

«Слухи: популярная блогерша стала девушкой олигарха»

«ICG разгромили соперников со счётом 3:0 и забрали кубок»

«Новые правила! На эти категории компаний следует обратить внимание»

...

Алгоритмы окончательно зашли в тупик, не понимая, что ещё предложить такому пользователю. Колёсико загрузки беспомощно крутилось по центру экрана.

Сверху всплыло уведомление из WeChat:

[Сюэ Цзянь: Дружище, я уж думал, ты в Шанхай больше ни ногой]

Даже не задержав взгляда, Цзи Вэньцзэ смахнул сообщение прочь.

Раздражённо прикусив фильтр, он выудил из кармана зажигалку. Мелькнувший язычок пламени потянулся к сигарете.

Внезапный порыв ветра сбил огонёк. Вэньцзэ приподнял веки и заметил, как у обочины неподалёку плавно тормозит автомобиль.

Фонари заливали всё вокруг тёплым оранжевым светом, но даже сквозь этот фильтр угадывался нетипичный для городских машин оттенок — глубокий, серо-голубой.

Не успел он отвести взгляд, как вспыхнули огни заднего хода. Машина сбавила скорость и спустя пару секунд встала точно напротив него.

Сломалось стекло пассажирского кресла. С водительского места наклонился молодой человек — то самое гордое, отстранённое лицо, которое успело отпечататься в памяти.

Прищурившись, Цзи Вэньцзэ вынул сигарету изо рта и искренне удивился:

— Руководитель Юй? Какими судьбами?

— Точно так же только с работы, — голос юноши звучал прохладно, но на сей раз он не отводил полусонного взгляда, как днём, а смотрел прямо и серьёзно. — На улице ливень. Давайте подвезу, директор Цзи.

Цзи Вэньцзэ чуть приподнял бровь. Специально решил сделать крюк?

Он подошёл ближе, опёрся рукой о рамку окна и ощутил пальцами влажный след от недавнего дождя.

подавив мимолётный укол досады от нарушенного одиночества, Цзи Вэньцзэ привычно улыбнулся и нагнулся к окну:

— Спасибо, не стоит. Езжайте, я сам.

Он полагал, что разговор на этом окончен, однако юноша слегка нахмурился:

— Опасно ходить пьяным в одиночку.

Ему едва за двадцать, моложе его самого, а выдал так, будто старше лет на десять. И ведь взгляд такой искренний — даже подколоть не получается.

Ссориться с подчинённым в первый же день не входило в его планы, поэтому Цзи Вэньцзэ проявил терпение:

— Я просто гуляю. Мне тут совсем близко.

Юй Сыбай помолчал секунду и непоколебимо добавил:

— С этого моста уже пьяные падали. Насмерть утонуло несколько человек.

Навалилось упрямство? Или он всегда такой? Цзи Вэньцзэ с интересом разглядывал его пару мгновений, а затем сдался:

— Ладно, вбей в навигатор. Посмотрим, по пути ли нам.

Юй Сыбай не стал спорить и ткнул пальцем в дисплей.

— «Императорская Усадьба Речных Волн», — назвал адрес Цзи Вэньцзэ.

На середине ввода Юй Сыбаю показалось, что название знакомое. Пальцы сработали быстрее мысли — забил поиск.

Спустя секунду его взгляд остекленел вместе с мозгом.

За окном раздался тихий смешок.

[«Императорская Усадьба Речных Волн», восточные ворота. Пешком — 350 метров. На машине — 1,5 километра]

Юй Сыбай медленно повернул голову к высотке, маячившей на том берегу реки прямо напротив моста. Это и была «Императорская Усадьба Речных Волн».

«Ничего себе... Прогулка, значит. Ну и замашки у богачей».

Заметив, как парень смущённо потёр кончик носа — словно у него там мгновенно вырос красный клоунский пятачок — Цзи Вэньцзэ подумал, что юноша весьма забавен.

Раздражение, заставлявшее тянуться к сигаретам, улетучилось само собой. Вэньцзэ убрал зажигалку и, повторяя дневной жест, слегка похлопал по рамке окна:

— Ладно, поезжай. Хорошей дороги...

Не успел он договорить, как раздался мягкий стук «кап», а затем на дорогом сером плаще Цзи Вэньцзэ моментально расплзлись два тёмных мокрых пятна.

Туча подспела.

Дождь припустил так резко, что Цзи Вэньцзэ на мгновение замер. Чёлка успела намокнуть и слипнуться на лбу. Натянув прежнюю улыбку, он спросил:

— Не возражаешь, если я присяду на переднее?

Держался он абсолютно непринуждённо, словно ничего до этого не говорил.

Юй Сыбай подумал, что босс просто вдрызг пьян, раз стоя под проливным дождём занимается подобным политесом:

— Как хотите.

Выбросив нераспечатанную сигарету точно в урну, Цзи Вэньцзэ забрался в салон, принес с собой шлейф сырости и лёгкого алкогольного перегара.

— Доставил хлопот, руководитель Юй. Расходы на бензин с меня.

— Это электрокар, — Юй Сыбай выключил аварийку.

— А ты честный.

Юй Сыбай приподнял веки, пару секунд при свете фонарей рассматривал улыбающегося новоиспечённого босса, а затем достал телефон, открыл QR-код для перевода и протянул вправо, не отрывая взгляда от дороги:

— С вас пятьдесят фэней.

— Проведём через бухгалтерию компании, — услышал он в ответ.

Глаза Юй Сыбая округлились. Он с изумлением обернулся.

Дзинь.

[На ваш счёт WeChat поступило 0,5 юаня]

Убирая телефон, Цзи Вэньцзэ легко усмехнулся:

— Шучу.

Один на полном серьёзе потребовал, второй не менее серьёзно перевёл. Едва сдерживая желание прокомментировать эту глупость, Юй Сыбай включил передачу и плавно тронулся с места.

Цзи Вэньцзэ чуть приоткрыл окно. Ворвавшийся свежий поток выдул из салона густой винный дух.

— Отлично водишь. Часто кого-то возишь?

— Старики из семьи любят покататься, — бросил Сыбай, но тут же кое-что вспомнил: — Ваш кабинет разве не 1608? Сяо Му ходил туда отдать подсолнухи, но там было заперто.

— А, нет. Я в 1702.

Сыбай замер. Но ведь это кабинет Цянь Юаньсиня?

Цзи Вэньцзэ откинулся на подголовник, разминая затекшую шею, и безучастно произнёс:

— Цянь Юаньсинь уже в годах, собирается медленно. Это нормально. Надо дать ему кого-нибудь в помощь, за ночь как раз освободит помещение... Передашь наследнику, пусть завтра занесёт цветы снова.

Слова звучали мягко, с обычной улыбкой, но Юй Сыбай уловил в них стальную, безапелляционную жёсткость.

Выставить бывшего генерального директора, да ещё такую глыбу, за одну ночь?

Юй Сыбай мысленно покачал головой.

Новый начальник явно был из совсем другой лиги, чем Цянь Юаньсинь, и прогибаться под кого-либо явно не собирался. Сработаться с ним будет непросто.

— Кстати, руководитель Юй, — Цзи Вэньцзэ посмотрел в окно, словно между прочим: — Что надумал по поводу должности арт-директора?

Юй Сыбай:...?

— Прошло всего три часа, — отрезал он без единой эмоции в голосе.

— Мало?

Вэньцзэ чуть повернул голову. Сыбай кожей ощутил его неторопливый, оценивающий взгляд — спина невольно натянулась, будто его взял на прицел хладнокровный хищник.

Перед глазами всплыли дневные разговоры коллег про правило Цзи Вэньцзэ: «Исключений не будет».

Крепче сжав руль, Юй Сыбай медленно выдохнул. Его голос прозвучал твёрдо, словно забитый в землю сваебойный столб:

— Если вы пытаетесь продвинуть меня, только чтобы вставить палки в колёса клану Цянь Юаньсиня, то вынужден расстроить, директор Цзи. У меня нет к этому управленческих талантов. Я обычный дизайнер.

Да даже если и не поэтому — к чёрту! Директор отвечает за всю грязную работу, нагрузки вдвое больше, а прибавка к жалованью — смешные восемьсот юаней... Искать дураков в другом месте!

Чем больше он об этом думал, тем сильнее закипал. Дождавшись красного сигнала светофора, Сыбай решил наградить босса уничтожающим взглядом, но повернув голову, замер.

В полутьме салона трудно было разобрать выражение лица Цзи Вэньцзэ. Привычная расслабленная улыбка почти сошла, взгляд стал глубоким и тяжёлым.

... Чёрт с ним.

Встретившись с ним взглядом, Сыбай вдруг окончательно успокоился. Лишь мысленно цыкнул.

И всё-таки... есть в нём что-то.

Похож на того красавчика-киберспортсмена, от которого он фанател.

Хоть до того хладнокровного, уверенного в себе кумира этому типу далеко.

Сыбай неторопливо отвёл взгляд. В конце концов, простить боссу пару секунд дерзости можно.

— Руководить я не умею. Нанесите визит кому-нибудь более компетентному, директор Цзи.

Он чётко обозначил свои границы, абсолютно не беспокоясь о том, что уже в который раз режет начальнику правду-матку.

Атмосфера в машине натянулась струной. Но вот Цзи Вэньцзэ опустил взгляд, и прядь намокших волос на его лбу слегка вздрогнула.

Спустя мгновение он прижал пальцы к виску и тихо, сдавленно рассмеялся. Голос снова обрёл привычную интонацию с неуловимой смешинкой.

Хмель размягчил его тон, и Цзи Вэньцзэ произнёс:

— Вот как... Какая жалость.

Он снова уставился в окно, а на губах заиграла всё та же небрежная улыбка, похожая на прилипшую маску.

У Юй Сыбая на душе стало как-то беспокойно.

Разговор заглох. Впрочем, ехать оставалось всего ничего, так что неловкость даже не успела оформиться.

Дождевая туча осталась позади, асфальт вокруг стоял лишь слегка влажным.

Навигатор вёл к подземной парковке, но поскольку ливень прекратился, Сыбай затормозил прямо у центральных ворот жилого комплекса.

Высадить начальника пораньше... А то мало ли что ещё выкинет!

— Спасибо за доставку, руководитель Юй, — мягко проговорил Цзи Вэньцзэ, выходя. — Отдыхай.

— И вам того же, — на автомате ответил Сыбай, после чего втопил педаль газа и унёсся прочь без оглядки.

Дождь кончился так же быстро, как и начался. Зря только вызвался подвезти.

«Вот же дурак. Какая разница, был бы сверхурочный зачёт или нет, начерта надо было проявлять инициативу? С этим его лицом лучше вообще держать дистанцию...»

Сыбай почесал через рукав неожиданно покрывшуюся мурашками руку.

Не будь это электромобиль, Цзи Вэньцзэ наверняка получил бы порцию выхлопных газов прямо в лицо.

Он остался стоять на месте под ярким белым светом фонарей, наконец-то разглядев цвет уехавшей машины.

Редкий, серый с голубоватым отливом.

Цзи Вэньцзэ тихо хмыкнул и повернулся.

В кармане зажужжал телефон. Достав его, он с минуту разглядывал имя на экране и лишь затем принял вызов.

В динамике раздался знакомый развязный голос:

— Пёс Ка! Ты чего молчишь, занят, что ли?

Развернувшись к дому, Цзи Вэньцзэ лениво уронил:

— Угу.

На том конце провода Сюэ Цзянь расхохотался:

— Ого, сколько лет не слышал этой твоей кислой мины! Опять на банкетах печень сажаешь, директор Цзи?

— Слышь, ты кого так называешь... — фыркнул Вэньцзэ. — Говори по делу.

— Да тут такое дело... Юбилейный карнавал в честь десятилетия Valorant в этом году проводят у нас. Пригласительный для тебя прислали на мой адрес, — Сюэ Цзянь цокнул языком.

Кац. Мелькнул оранжевый язычок пламени и тут же погас от порыва ветра. Цзи Вэньцзэ заслонил зажигалку ладонью, прикурил сигарету и стал слушать ворчание приятеля.

—... Ты-то сам свалил в туман, контакты сменил, а знала бы ты, собака, от скольких рекламных контрактов мне пришлось отнекиваться за эти годы ради тебя, Бог Ка!

Густой дым рассеивался, не успев сформироваться в клубы. Вэньцзэ тихо усмехнулся:

— Ну а что поделать, босс Сюэ? Я больше не акционер. Продать мою долю в ICG, что ли?

— Эй, тебе что, не жалко?

— Вот перестанете приносить прибыль — тогда и продам.

— Чем дальше, тем больше ты похож на матёрого дельца... Тьфу, терпеть не могу людей, у которых всё получается с пол-оборота.

Сюэ Цзянь сделал паузу и как бы между прочим переспросил:

— Так что насчёт карнавала? Поедешь?

Цзи Вэньцзэ прикусил фильтр, затянулся и усмехнулся:

— Дела минувших дней. Зачем им сбитый лётчик?

Сюэ Цзянь преувеличенно возопил:

— Какой ещё сбитый лётчик! Ты в курсе вообще, что наши сегодня взяли чемпионский титул?!

— Угу, в курсе.

— Ого! Наш суровый бизнесмен нарушил заветы? — удивился Сюэ Цзянь. — С каких пор ты снова смотришь матчи?

— На работе случайно наткнулся, — ответил Вэньцзэ.

— И кому же так не повезло попасться тебе на глаза? — Сюэ Цзянь заржал, а затем добавил: — Так ты слышал, что тебя сегодня снова упомянули в послематчевом интервью?

Цзи Вэньцзэ прищурился сквозь сигаретный дым:

— Твоих рук дело?

— Сдурел? Я же знаю твой нрав. Ты бы предпочёл, чтобы все думали, будто ты умер... Серьёзно, парень сам инициативу проявил. Угадаешь, кто?

Вэньцзэ своротил в пустынный сквер и присел на сухую скамейку в беседке. В голове сходу никаких идей не возникло.

Семь лет прошло. Сменилось целое поколение киберспортсменов. К тому же он выступал в иностранном дивизионе. Старички с китайской сцены ещё помнили его, а молодёжь и в глаза-то никогда не видела...

Опёршись о перила, Цзи Вэньцзэ выпустил струйку дыма и, решив докурить сигарету, наобум назвал пару имён:

— Cameis?

— А? Кто это?

—... Ветеран, под сорок уже. Тогда joynn?

— Так он же ещё в позапрошлом году в скандал вляпался и с концами сгинул!

— Бывает... Ну, Фаундер?

— Бог Фаундер после ухода из киберспорта весь в семье и научной степени жены... Ну ты и ископаемое! Всё, надоело!

Сюэ Цзянь быстро потерял терпение и выпалил напрямую:

— Это был Респит2.

Цзи Вэньцзэ крутил в пальцах зажигалку. Его брови даже не вздрогнули:

— Кто?

— Тьфу ты, древность! — ругнулся Сюэ Цзянь. — Твой самый преданный фанат! Рез! Тот пацан, который топил за тебя ещё со времён ЕМЕА. Потом в стримеры подался, взлетел так, что уже пару лет держит статус первой кнопки по Valorant на видеоплатформе J...

Цзи Вэньцзэ перестал крутить зажигалку. Он чуть нахмурился, пытаясь выудить из памяти хоть что-то.

— Совсем ничего не помнишь? — вздохнул Сюэ Цзянь. — Чёрт, да ты же ему сам бабки переводил! Двести тысяч, между прочим! Забыл, барчук?

<http://bllate.org/book/20406/2106008>